

УДК 347.5

К ПРОБЛЕМЕ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
О НЕОСНОВАТЕЛЬНОМ ОБОГАЩЕНИИ
ПРИ ДОБРОСОВЕЩНОСТИ ОБОГАТИВШЕГОСЯ

Т. В. Летута

Оренбургский государственный университет

И. В. Жеребятъев

Судебный участок № 1 Ленинского района г. Оренбурга

Поступила в редакцию 6 мая 2017 г.

Аннотация: *обсуждаются случаи неосновательного обогащения при добросовестности обогатившегося лица. Анализируются примеры судебной практики, иллюстрирующие подобные случаи. В целях устранения необоснованного ущемления интересов добросовестного обогатившегося и установления единообразия судебной практики по применению норм гражданского законодательства выдвигается предложение по его реформированию в этой части.*

Ключевые слова: *неосновательное обогащение, приобретение имущества или его сбережение, навязанное обогащение, презумпция добросовестности, субъекты гражданского оборота, злоупотребление правом, воля субъекта гражданского правоотношения.*

Abstract: *the article deals the case of unjust enrichment in good faith of the person enriched. The author analyzes the examples of judicial practice, illustrates such cases. In order to avoid unnecessary infringement of the interests of good faith enrich and establish uniformity of judicial practice in the application of norms of civil legislation is put forward its proposal for a reform in this part.*

Key words: *unjust enrichment, acquisition of the property or its preservation, imposed enrichment, presumption of good faith, subjects of civil turnover, abuse of the right, will of a subject of civil legal relations.*

Упоминание об обязательствах из неосновательного обогащения в подавляющем большинстве случаев ассоциируется с негативным отношением к обогатившемуся лицу. По общему правилу предполагается недобросовестность его поведения как участника гражданских правоотношений. Распространенность такого взгляда объясняется многочисленными примерами из практики судов общей юрисдикции. Так, весьма распространены следующие случаи:

– ошибочное повторное перечисление денежных средств, а также повторное перечисление денежных средств в рамках принудительного взыскания после добровольного исполнения решения суда¹;

¹ См., например: Архив мирового судьи судебного участка № 7 Ленинского

– уклонение от уплаты за коммунальные услуги и платы за жилое помещение в составе общего имущества в многоквартирном доме²;

– уклонение от возврата аванса, полученного по несостоявшейся сделке, либо аванса, полученного неуполномоченным лицом³.

Анализ перечисленных примеров судебной практики свидетельствует о направленности воли обогатившегося на приобретение имущества или его сбережение без правовых оснований и, соответственно, о виновном поведении обогатившегося. На защиту субъектов гражданского оборота от подобных деяний и нацелены охранительные нормы главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Вместе с тем правила о неосновательном обогащении применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли (ч. 2 ст. 1102 ГК РФ). Следовательно, они распространяются и на случаи так называемого навязанного обогащения⁴. Навязанное обогащение предполагает отсутствие не только воли обогатившегося, но и добросовестности его поведения, что свидетельствует о сомнительной ценности имеющегося в законодательстве подхода. Необоснованное ущемление интересов такого обогатившегося лица, несомненно, не способствует реализации презумпции добросовест-

района г. Оренбурга за 2015 г. Гражданское дело № 2-7-1602 по исковому заявлению Открытого акционерного общества «Желдорремаш» к В. о взыскании неосновательного обогащения // Официальный сайт мирового судьи судебного участка № 7 Ленинского района г. Оренбурга. URL: <http://len7.kodms.ru/hearing/>; Архив мирового судьи судебного участка № 1 Ленинского района г. Оренбурга за 2015 г. Гражданское дело № 2-1-615 по исковому заявлению Общества с ограниченной ответственностью «Страховая группа «АСКО» к И. о взыскании суммы неосновательного обогащения // Официальный сайт мирового судьи судебного участка № 1 Ленинского района г. Оренбурга. URL: <http://len1.kodms.ru/hearing/>; Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 09.09.2013 № 33-5253 // Официальный сайт Архангельского областного суда. URL: <http://oblsud.arh.sudrf.ru>; и др.

² См., например: Архив мирового судьи судебного участка № 4 Ленинского района г. Оренбурга за 2012 г. Гражданское дело № 2-4-270 по исковому заявлению Т. к Тр. о взыскании расходов по оплате коммунальных платежей и содержанию жилого помещения // Официальный сайт мирового судьи судебного участка № 4 Ленинского района г. Оренбурга. URL: <http://len4.kodms.ru/hearing/>

³ См., например: Архив мирового судьи судебного участка № 1 Ленинского района г. Оренбурга. Гражданское дело № 2-1-686 по исковому заявлению Е. к С. о взыскании суммы аванса за неоказанные услуги // Официальный сайт мирового судьи судебного участка № 1 Ленинского района г. Оренбурга. URL: <http://len1.kodms.ru/hearing/>; Архив мирового судьи судебного участка № 4 Ленинского района г. Оренбурга за 2015 г. Гражданское дело № 2-4-1502 по исковому заявлению З. к Ш. о взыскании суммы неосновательного обогащения // Официальный сайт мирового судьи судебного участка № 4 Ленинского района г. Оренбурга. URL: <http://len4.kodms.ru/hearing/>; и др.

⁴ См.: *Гербутов В. С.* Навязанное обогащение. К учению об обогащении по российскому праву // Вестник гражданского права. 2011. № 2. С. 119–152.

ности участников гражданского оборота. Теоретически, опираясь на ч. 4 ст. 1109 ГК РФ, ответчик имеет возможность освободиться не только от необходимости возвращения предмета обогащения или денежной суммы, составляющей обогащение, но и от процентов за пользование чужими денежными средствами, а также от судебных расходов и штрафов, обычно сопутствующих удовлетворению неосновательного обогащения. Однако в судебной практике применение норм ч. 4 ст. 1109 ГК РФ осложняется, в частности, следующим:

- 1) объективно трудной задачей сбора доказательств для приобретателя, на которого по закону возложено бремя доказывания (ст. 56 ГПК РФ)⁵;
- 2) неоднозначностью подходов различных судебных инстанций к вопросу о необходимости оформления обязательств, на которые ссылается истец в обоснование исковых требований о неосновательном обогащении.

Указанные проблемы порождают неоднозначные, а в ряде случаев и противоположные выводы судов относительно достаточности доказательств по делу и возможности взыскания неосновательного обогащения.

Например, в одних случаях суды отказывают в возврате неосновательного обогащения, ссылаясь на отсутствие письменных договоров или расписок, которые могли бы доказать наличие каких-либо обязательств между сторонами. Факт передачи денежных средств ответчику без законных оснований, по мнению суда, не влечет удовлетворения исковых требований. Так, при рассмотрении гражданского дела суд посчитал недостаточными для принятия решения об удовлетворении исковых требований о взыскании неосновательного обогащения содержащиеся в исковом заявлении указания на имевшую место устную договоренность между истцом и ответчиком, состоявших в дружеских отношениях, о перечислении денежных средств на специально открытый для данного обязательства счет в банке при условии последующего возврата данных средств в определенный период⁶.

В других случаях суды полагают, что отсутствие оформления заемных отношений между сторонами, а также основания платежа при переводе денежных средств не является достаточным доказательством отсутствия обязательств и возможности применения ч. 4 ст. 1109 ГК РФ⁷. Возражения ответчика со ссылкой на показания свидетелей, допрошенных в судебном заседании, не являются достаточными для отказа во взыскании неосновательного обогащения⁸.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 3 апреля 2014 г. № 33-1711 // Официальный сайт Оренбургского областного суда. URL: <http://oblsud.orb.sudrf.ru>

⁷ См., например: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 ноября 2013 г. № 56-КГ13-9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Архив Волжского городского суда Волгоградской области за 2015 г. Ре-

Таким образом, как в первом случае, когда суд считает необходимым наличие документального подтверждения имевшего место обязательства, так и во втором случае, когда наличие письменных документов об обязательстве не считается обязательным, истец и ответчик имеют в своем арсенале лишь устные объяснения и показания свидетелей. Причем для одних судов последние имеют достаточное доказательственное значение, а для других – нет.

Возникает вопрос: каким образом добросовестный приобретатель может защитить свои интересы, поскольку имеющиеся в гражданских делах материалы не всегда свидетельствуют о стремлении ответчика обогатиться. Например, ответчик, возражая против исковых требований, указывал на то, что не был близко знаком с истцом, а деньги на счет попросил перечислить истца сожитель ответчика для укрывания их от алиментных обязательств. Истец, в свою очередь, ссылаясь на то, что перечислил денежные средства во исполнение устной договоренности с ответчиком о погашении имевшегося у последнего кредита в банке (о чем указано в назначении платежа)⁹. В данном деле суд счел достаточными содержание текста иска и объяснений представителя истца для удовлетворения исковых требований и взыскания суммы неосновательного обогащения, расходов по уплате государственной пошлины. Между тем установление преимущества содержания текста иска и объяснения представителя истца перед текстом отзыва на иск и показания ответчика, на наш взгляд, в данном конкретном случае неочевидно.

Игнорирование возможной добросовестности обогатившегося на практике способно породить материальные и временные затраты субъектов гражданского оборота для защиты от необоснованного судебного притязания.

Например, в деле № 309-ЭС15-19396, дошедшем до Верховного Суда РФ, истец пытался взыскать проценты за пользование неосновательно полученными денежными средствами по исполнительным листам по решению, в отношении которого впоследствии произошел поворот исполнения судебного акта. Суды различных инстанций, удовлетворяя исковые требования, исходили из того, что, предъявляя к взысканию исполнительный лист, полученный на основании вступившего в законную силу решения суда, состоявшегося по делу, по которому не были исчерпаны все средства судебной защиты, ответчик нес риск уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами. По справедливому замечанию Верховного Суда РФ, вступившее в законную силу судебное решение и исполнительный лист являются достаточным основанием для получения по ним денежных средств и пользования ими вплоть до вступления в законную силу судебного акта о противоположном решении и повороте

шение от 20 августа 2015 г. по делу № 2-5393 // Официальный сайт Волжского городского суда Волгоградской области. URL: <http://vol.vol.sudrf.ru>

⁹ См.: Архив Брянского районного суда Брянской области за 2015 г. Решение от 8 июля 2015 г. по делу № 2-550 // Официальный сайт Брянского районного суда Брянской области. URL: <http://briansky.brj.sudrf.ru>

исполнения ранее принятого решения, поэтому в действиях ответчика не было выявлено злоупотребление своими правами. Соответственно, презумпции добросовестности субъектов гражданского оборота было уделено внимание лишь в надзорной инстанции, что подтверждает априори негативное отношение правоприменителя к обогатившемуся лицу без учета вопросов его добросовестности и отсутствия воли на обогащение¹⁰.

Игнорирование воли обогатившегося способно приводить к еще более абсурдным практическим примерам, из содержания которых просматривается злоупотребление истцом своими правами. Так, суд удовлетворил иск Пенсионного фонда к ответчице, лишенной родительских прав, о взыскании денежных средств, выплаченных в виде пенсии несовершеннолетнему по случаю потери кормильца в качестве неосновательного обогащения¹¹. Было установлено, что в период, за который требуется взыскиваемая сумма, ответчица была по решению суда признана безвестно отсутствующей. Впоследствии по заявлению самой ответчицы решение о признании ее безвестно отсутствующей было отменено. Пенсионный фонд счел неосновательно полученными денежные средства на содержание ребенка в период ее безвестного отсутствия, поскольку, по мнению фонда, ответчица должна была самостоятельно исполнять свои алиментные обязанности по содержанию ребенка, в отношении которого лишена прав. Судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда отменила рассматриваемое решение и отказала в удовлетворении заявленных требований. По справедливому замечанию Судебной коллегии, решение суда о признании ответчицы безвестно отсутствующей не свидетельствует о противоправности ее действий. Исходя из конкретных обстоятельств, Судебная коллегия указала на отсутствие вины ответчицы в причинении истцу имущественного ущерба, поскольку ответчице не было известно ни о признании ее безвестно отсутствующей, ни о назначении ребенку пенсии по случаю потери кормильца.

Проиллюстрированные примеры свидетельствуют о том, что игнорирование добросовестности обогатившегося предоставляет неоправданно широкий простор для судебскому усмотрению. Конструкция охранительного правоотношения явно не охватывает все возможные казусы на практике. Для достижения цели вынесения справедливого решения по делу о неосновательном обогащении стороны должны быть поставлены в равные правовые условия. Речь идет о том, что в соответствии с ч. 4 ст. 1109 ГК РФ бремя доказывания распределяется таким образом, что ставит получателя обогащения в несравнимо более невыгодное положение, чем плательщика. Бремя доказывания наличия обязательства,

¹⁰ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2016 года № 309-ЭС15-19396. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ О результатах изучения судебной практики по спорам, вытекающим из обязательств вследствие неосновательного обогащения (глава 60 ГК РФ) // Официальный сайт Самарского областного суда. URL: http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=309

в счет которого были перечислены деньги, возлагается на плательщика, а получатель должен опровергнуть факт наличия обязательства путем предоставления суду доказательств, свидетельствующих о том, что плательщик знал об отсутствии обязательства либо предоставил имущество в целях благотворительности¹². То есть плательщик доказывает объективные моменты правоотношения: факт платежа и наличие обязательства, а получатель доказывает субъективные моменты правоотношения: направленность воли плательщика на передачу имущества в отсутствие обязательства, направленность воли на совершение благотворительности. Воля субъекта гражданского правоотношения как внутренний психический процесс, результатом которого является совершение юридических действий (волеизъявление)¹³, – категория, являющаяся недоступной для других лиц, соответственно, вопрос о том, знал ли субъект гражданского права об отсутствии обязательства и совершил определенные действия по передаче имущества обогатившемуся лицу или не знал об отсутствии обязательства и совершил указанные действия, всецело зависит лишь от удачного обоснования исковых требований плательщиком. Собственно, формулировка «знал об отсутствии» не требует от обогатившегося ни документов, ни писем, ни сообщений, никаких иных доказательств, кроме свидетельских показаний (которые, как уже отмечалось, для различных судов представляют совершенно разную ценность) и собственных домыслов. В отличие от «знания об отсутствии обязательства» направленность воли плательщика на совершение благотворительных действий – категория, поддающаяся теоретической возможности ее доказывания путем предоставления переписки, факта переговоров, иной документации.

Таким образом, даже в случае добросовестности обогатившегося его возможность опровергнуть иски требования злоупотребляющего своими правами субъекта ничтожно мала. Этому способствует также указанная ранее несогласованность позиции судебных инстанций относительно доказательства наличия обязательства между сторонами. В литературе указывается на тот факт, что даже «само по себе наличие расписки о получении денежных средств не обязательно свидетельствует о возникновении между сторонами именно правоотношений займа, как следствие, обязанности по возвращению денежных средств, предусмотренной ст. 810 ГК РФ»¹⁴. Подобные рассуждения заставляют задуматься о целесообразности существования в гражданском праве норм об оформлении договоров, об отдельных видах обязательств, коль скоро письменное доказательство получения денежных средств не свидетельствует о нали-

¹² См.: *Бычков А.* Подлежит ли возврату неосновательное обогащение? // *ЭЖ-Юрист*. 2014. № 23. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ См.: *Сенина Ю. Л.* Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки) : дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2008.

¹⁴ *Бычков А. И.* Расписка в гражданском обороте // *ЭЖ-Юрист*. 2014. № 15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

чий заемных отношений¹⁵. Логично предположить, что в случае наличия расписки необходимо установить лишь отсутствие безвозмездного, односторонне обязывающего обязательства (пожертвования, дарения). В случае отсутствия последнего возврат денежных средств представляется необходимым.

Полагаем, в целях устранения необоснованного ущемления интересов добросовестного обогатившегося и установления единообразия судебной практики по применению норм ГК РФ о неосновательном обогащении, конструирование нормы ч. 4 ст. 1109 ГК РФ должно быть изменено таким образом, чтобы на обогатившегося приходилось бремя доказывания факта отсутствия обязательства между сторонами, а не «знания плательщика об отсутствии обязательства». Решению проблемы применения норм ГК РФ о неосновательном обогащении при добросовестности обогатившегося будет способствовать также выработка единого подхода судебных инстанций к вопросу о документальном оформлении обязательства, который должен учитывать общие положения ГК РФ о письменной и устной форме договоров и обычаях.

¹⁵ Сказанное не относится к случаям, когда, например, из текста расписки следует однозначный вывод о том, что между сторонами состоялся не договор займа. Так, в гражданском деле № 2-9-794 по исковому заявлению К. к Г. о взыскании суммы неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами тест расписки звучал следующим образом: «...взял на расходы по ведению строительства дома... Обязуюсь вернуть в течение сорока дней или материально отчитаться» (Архив мирового судьи судебного участка № 9 Ленинского района г. Оренбурга за 2016 г. Гражданское дело № 2-9-794 по исковому заявлению К. к Г. о взыскании суммы неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами // Официальный сайт мирового судьи судебного участка № 9 Ленинского района г. Оренбурга. URL: <http://len9.kodms.ru/hearing/>)

Оренбургский государственный университет

Летуа Т. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса

E-mail: ltv10@mail.ru

Тел.: 8 (3532) 91-21-64

Судебный участок № 1 Ленинского района г. Оренбурга

Жеребятьев И. В., кандидат юридических наук, мировой судья

E-mail: igoriviv@mail.ru

Orenburg State University

Letuta T. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Civil Law and Process Department

E-mail: ltv10@mail.ru

Tel.: 8 (3532) 91-21-64

Judicial District № 1 for the Leninsky District of the City of Orenburg

Zherebyatiev I. V., Candidate of Legal Sciences, Justice of the Peace

E-mail: igoriviv@mail.ru